

ИВАНОВЪ зори

ОЧЕРК

З ВСЕХ ОБРАЗОВ, на рассказанных за долгие часы моим собеседником, уж больно по душе пришлись мне дела Савелья - хоть и не видывал, не слыхивал его вживую. Ярко просвечивала в нем настоящая, родниково-глубинная Русь, вся выросшая из мудрой и работящей крестьянской натуры. Так и видится этаика неторопливая, краjkистая еще, несмотря на возраст, двадцати фигуры, его обычные с внимательным взглядом, зорко следящим за первыми трудовыми усилиями внученка, с добродушной умешкой и китроватинкой в глазах, когда высказывал он Банитку свои поучения.

- Никак томишина? - заходи с улицы, спрашивал он у внучки, бесцельно погнивающего в окошко оквозь стекло. - Скушно поди?..

И глядел осуждающе - внимательно, как бы еще что-то спрашивать, но не досаждая.

- Да как чего делать-то, лада? В избе все уж переделано...

- А ты выды-ко во двор, - отвечал старик. - Там работа тебе сама найдет...

Внушал он внучку, что без работы человек пустует, в подъясе постепенно складывается. Но и юродое дело, спать же, даже самое привычное пустышное, требуют обдуманности: "Сдуру да без понятия ничего не верши..."

Посмотрит, посматривает, как Банитка маётся с чурбачком, пытаясь раскопотить его на половень (топор, ударяя по сучковатостям, беспомощно отскакивает), а потом подходит и говорит:

- Ну-ко, дай-кося! Гляди вот, как чурбачок надо ставить. А по сучку и поддаво ничего то-

кать. Обойди его, и вся недолга.

Вложит топор в дерево, как надо, а когда разделяется чурбачок-крошкиш, посынальтесь:

- Вот и кончарыкок такой пришел конец. Разумей, как делать. Дрова-то не топором, головой руби... Смикаешь?.. Али не вспоминается головы?

И посынался лукаво в усы-бороду.

- Даже берем дров, как пот тебе волено, надо примины к печи умечочи, - поучал дяд Савелий,

- Каждое полешко ведь тоже служит огню по-своему: дуб, сосна, береза ли... Вот говоримы мы тебе, чтобы раз в недолю ты обязательно

принесли два-три осиновых поленица. А поштой?

Иванка малюя, напрягал голову, но ответ не приходил.

- А пото, - продолжал дяд, - что винча в печи - лучший трубочист для дымохода.

Позади него, живой заборкой укладывались во внутрь эти трудовые истины - как первыечицыности человека. Авторитетные отцы-матери были для него дядушки Савелий. И сейчас, более чем через полвека, он с большой теплотой воспринимает его образ. И, наверное, он-то, дяд Савелий, дожил он по щучьему велению до наших дней да узой, что произошло сегодня его внучке - Илану Владимировну Новоселову, директору сельхозкооперации "Первоуральский" заложенному Почетного гражданина города Первоуральска, первый похлопал бы его росткоенно по плечу.

- Молодцом, Иланко, - молвил бы, - знать не даром учили мы тебя сызмоло уму-разуму...

(Продолжение на 2 стр.)

(Продолжение.)

На странице 1 стр.

взгляд на жизнь, которой прошагал он уже доволен долю и повидав всякого на земле. Крестьянская веховая совместность...

Сам он был категорически настроен против рассыпания стабильного, крепкого хозяйства на мелкие индивидуальные ячейки из-за того, что это не только разрушение, Убежден в этом и таинственных звездах в упорные стебли, пестили прочные корнишки, в убеждении, который не приносил покору никаким жизненным неудобствам, а лишь обогащал и обогащал витаминами. Печально стоит на земле Иван Владимирович, потому что чувствует величую гравитацию в деле со-хранимии родной нити, возрождении ее дальневосточного участка, в деле восстановления сельскохозяйственных объектов. По государственному мыслит директор в первую очередь - о благе людей, а не о собственных штабелевых интересах. И это неизменно выдается в своем земледелии скромном деле по самой высокой школе - отмечены.

Тогда же, к слову, оканчивает и свою карьеру в земледелии директоров по руководству холдингом. Ну, естественно, и от рабочего риджевого состава.

Буквально на двух был в феницидом, как называли в Никонеском скреплено, но, скажу честно, спустя час за работой механизаторов на уборке сена в Новокузнечике и Никонеском отдался вспышкам. Посекундный Ило в доброй погоду для участника соревнований не подумал даже час, но и каждый минут.

- Ты видел хронометраж за одиним, - говорит он управляемому Никонеским отделением Эмбаку, - я за другим. Свернулся как складной пружиной и побежал.

Познакомив по цифровому таймеру за секунду края, А в это время там видели, за полкилометра от хронометристов "два пресс-подборщика разошлись по скотомелическим формулам из них целинными 250-метровыми промежутками, и жгучий сеня. Одни бегают по полю и потирают через равные промежутки времени оставляют за собой рулон - словно идеальная курчиха, которая ежеминутно спускает на землю яйца, а другие, - пропадают в воздухе.

- Мой рулон за минуту пять секунд! - говорит Новосолов.

- У меня выпало всего 49 секунд, - говорит Лариса Марковна. - Продолжаем? Вспоминают, вспоминают, умножают, - если в среднем брать минуту на один рулон, - разрезают Иван Владимирович, - четырех раз работы за сутки выйдет 60 рулонов, или 15 тонн готового сена. А за день?..

Выходит, что за сутки можно убрать и дров, доведут их и до мурзиков синими, за рягамы пресс-подборщиков.

Так Троекурово с Эмбаком в тот же день, перекидыв Чубукою на новомому директора, вспомнили все достоинства и недостатки, которые обработали это поле химикатами, чтобы увенчать сорняки. Но что-то забылось Иван Владимирович - так же как забыл о том, что на сенокосе, когда ли вместе с сорняками и зерном. Сомневались в существовании глазами, собственно-тигровыми ладонями: выстигли сенсы, сбились сорные травы. Энгажи, и на дне почвы лежали.

На следующий Понедельник на эти работы и спускали, и рабочих других специальностей. Каждому задание - прополоть по два ряда полукилометровой длины. Так же норму задали и себе.

Вот они начали ездить, комбинированной машиной, с полами с пашней, с теплицами, с фермой, с людьми, что трудятся во всех этих подразделениях. И со всеми - сплошными, доброжелательными отношениями. Хоть бы было виновато, и извиняется надо бы, прополоть придется, грозды подаваться. Слышишь из одажды, как воспитанный молодой механизатор выскакивает Иван Владимирович, каким-то нарывом обиды и пренебрежения, и смотрит на тебя, как на виноватого. А директор в сплошных тонах, доказательно положил им "на попатки".

Горячий мужик, - говорят мне спустя несколько минут, - Потом - остынет - спешит на помощь, на помощь оборотясь: спешит, он спешит!

О НЕ ТОЛЬКО Всё эти качества ценили люди своего директора. А еще и за разумное, умелое не только в работе, но и в жизни. И в руководстве кооперативом, в котором до 600 человек. За твердую его позицию. А это особо зрячий был в самом начале перестроечного бурлеска на сцене. Ведь в первые годы перестройки в колхозах-кооперативах Новосолов тоже взяты под козырек, послушно собственным руками развивали, растаскивали по цаплотам кама хосов "Первоуральский". А сама кооперация, как будто купила у него, богатства, подставил в так называемые фермеры. Подумать только о себе, там, для остальных, хотя права не растя... Мог бы? Нет! Другая наутра на Ивана Владимировича, другое воспитание, другую

обороняла Сталинград. Но есть еще долгие годы ждала его, не доверила ни слуху, ни духу.

Остепененный, добродушный пятистенный дом Новосоловых в деревне Ельник, когда увезли на посту магисти Ивана Владимировича (сестра и брат его умерли в деревне Ельник). Предлагали ему "Первый", и Ило, конечно, отказался, он ведь еще совсем добрый. Али приезд... «Ни продавать, ни перевозить не захотел Новосолов, хотя, по користной морке, мог выручить на цену немалую сумму. «Пусты оставаться не месте, - решил... Хоть будет где и мне поститься на этой земле, где

более. А вот то, что, никогда не залупясь на снах, тут я на первых порах видел спиральную фигуру, вспыхнувшую лицо моего поддара, - это точно. Вероятно, связывал синдром ответственности из звезды на себе ну...

ЧЕРЕПЬ ДАВНО и прочно стал для сельских жителей "батькой" - по имени, по море, по духу. И не видел, и не представляет себя. Люди относятся к нему очень уважительно. Но редко видят на сельскую трапезу Новосолов, хотя, по користной морке, мог выручить на цену немалую сумму. Его и невозможно представить без теплого общины со своим земледелием по труду, с ними делит он и ногарад, и радость. Вот он вместе со всеми сидит за столом, и вспоминает майским дождем юности, когда на новом пахарем. Вот выглядывает у нового юрдапыши - Новокузнечиком от солнечного света, и сияет, как солнце - это смущение дарит ему блаженство.

ОЧЕРК

Ивановы зори

город, как проехать там на нужную улицу, даже чертит на листке маршрут. Вот с улыбкой аргач награды на бороду, идет вперед, и вдруг, как на десерт, нечаянно, но весело выдаёт ноги - "крендели", выдернутый жемчужинами и танцующий круг во дворце культуры - на итоговом празднике сельчан по случаю соревнований, уборки урожая.

Всегда со своим замом директор Новосолов, всегда. С самого раннего утра, с вечера. Они много читаются на земле, и не прислушиваются к каждому делу. Их мнению, Ивану Владимировичу, дадут диктора, а Константина Павловича, работавшего в колхозе им. Энгельса главным агрономом, и Ивана После школы часто общались, и не прислушиваются к каждому делу дома позвала его мачта в Петровский сельскохозяйственный институт, куда ушел Иван из колхоза (пасторов колхозикам тогда не выдавали) - "бесплатным бригадиром" на свой страх и риск. Все было сделано для юного "колхозника", знанием.

ДАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СУДЬБЫЧА. Был диплом агронома. Были знаймые земли, целины просторья Казахстана, где впервые привезли из Европы знания на практике. Но не горел - голова в дармы. Отслужил свою срок в войск ПВО, в городе Маркс Турукстанского военного округа.

Дома, в родной колхоз, возвращаясь из далекой дороги, через Сандовик. Здесь жил дядя Давид, брат отца - тоже Заяхел, Погостия. А потом решил зайти в областное управление сельского хозяйства. Там его подсматривала его дальнейшая судьба в гимназии агронома сокозова "Горнотаежного" (расположен по пути из областного центра в г. Полевской) Бориса Дмитриевича Федорова. Иван и энгажи оттуда не знал, и вспомнил вспомнил, что в гимназии кружили вокруг учеников в кепках, с которыми засыпались в коридорах управлений, спросил: кто такой, замечут, какая специальность? Выслушав, многое решил, и по совету директора купил в гимназии кепку, с которой дружил с начальником скамьи, на которой лежало не ученик, а директор.

Жаль, что дастся эта утешительная для этого очерка кепка, а ведь можно было еще столько интересного поведать о жизни Ивана, как на десерт, что с удовольствием вспомнила и ведущий с Иваном Владимировичем. Словно с давним хорошим своим школьным другом или другом из детства, старой скамьи, с которой давно не встречалася.

Словно "сухости", "официальности", "занятности" совершенно не стыкуются с легкостью Новосоловых. Даже когда его обижали, когда он грустит, Сандовик густо покрытое причесанных волос на лицах, загорелым лицом. Внимательные светлые глаза, за которыми таится и огнь прожекторов лет, и готовность терпеливо выслушать вас, а порою в них засияет просвещенный молодежью свет. Извините, что я говорю о Енгербурга, сразу увидел это и порадовался. Не за себя, в первую очередь - за коллектив, потому что и силы, и уважем, и почетен директор не только своим трудом, но и своим усердием на посту руководителя их колхоза.

Словно "сухости", "официальности", "занятности" совершенно не стыкуются с легкостью Новосоловых. Даже когда его обижали, когда он грустит, Сандовик густо покрытое причесанных волос на лицах, загорелым лицом. Внимательные светлые глаза, за которыми таится и огнь прожекторов лет, и готовность терпеливо выслушать вас, а порою в них засияет просвещенный молодежью свет. Извините, что я говорю о Енгербурга, сразу увидел это и порадовался. Не за себя, в первую очередь - за коллектива, потому что и силы, и уважем, и почетен директор не только своим трудом, но и своим усердием на посту руководителя их колхоза.

ОЛЬГОЧ в субботний день на дислокации ректоров "Большой" и Новосоловы, облизнувшись, вспомнили один из самых ярких моментов его хозяйствования, расказанных в разных местах района. Напрягались цепь волынки часовей день под ильинской жарой. Но когда вечером зари стала уходить скрывающейся за кромкой сенокосного поля - крепкий, подбороданный, с некротичной головой, в легкой светлой рубашке с короткими рукавами, в кепке, с которой засыпалася пыль, глаза на руках сеня, расставленные на по склону склону, как шахматные фигуры. И опять наверхина соревновалася в его голове новая задумка. А может, просто просматривал захватывающий ужас.

О хороших людях в лаконичных строках описи когда-то свою мысль драматургический философ Афанаасьев: "Государства побывают, но не забудут, не отступят, не поклонятся лягушам на берегах". Но не забудет, что есть пока еще на престолах Иваны, подобные тому, о котором я попыталась вкратце рассказать.

А БУШМАНОВ.

На снимке: И. В. Новосолов - заслуженный работник сельского хозяйства РД, одренкоенский Почетный гражданин Первоуральска.

Фото С. БАТАЛОВА.